

На границе северного района Пилтовера возвышен целый комплекс зданий.

В его облике идеальным образом сочетаются синий полированный гранит, бронзовые решетки, бесчисленные механические шестерни и прозрачное безупречное стекло – в результате появился уникальный стиль, который можно одновременно назвать изысканным, величественным и торжественным.

Это центр власти в Пилтовере. Здесь заседает парламент из семи членов – представителей шести главных семей и Пилтоверского университета.

Закатное солнце на заре заливает землю, а прохладный зимний ветер сдувает туман, который окутал Верхний город ночью.

За круглым столом в центре зала парламента Пилтовера собрались шестеро членов парламента, которые прибыли заранее и занимались своими делами.

"Ваш подарок на день рождения, сенатор Сало".

Высокая темнокожая молодая женщина с утонченными манерами и привлекательной внешностью поставила цилиндрическую металлическую коробку перед невысоким, толстым стариком с густой бородой и лысой головой.

"О! Мел, это с вашей стороны очень любезно!"

Сало обрадовался, взял маленькую коробочку на столе и принялся внимательно ее рассматривать.

Мел улыбнулась: "Я слышала, что эта штукавина специально сделана для людей с острым умом, как у вас".

В это время другой молодой человек – высокий и худой, с желтыми волосами, который сидел за столом и ел закуски, – услышал их разговор, посмотрел на маленький полотняный мешочек в своей руке и засомневался.

Затем желтоволосый конгрессмен быстро подошел к Сало с улыбкой и преподнес ему мешочек со сладостями:

"Сенатор Сало, я тоже принес вам немного жареного гинкго..."

"А! Конгрессмен Хоскар, разве вам не известно, что у меня на них аллергия?!" Сало брезгливо оттолкнул руку желтоволосого конгрессмена. "Что за внимание? Убрать! Или вы собираетесь меня отравить?"

"Так жаль, что я не могу угостить вас таким замечательным лакомством".

Хоскар поджал губы, демонстрируя недовольство, взял свалившийся на стол мешочек, вернулся на свое место, поднял ландышевые пальцы, захватил орешек гинкго и отправил его в рот.

Сало, услышав издевку в его словах, изменился в лице: "Эй! Ты что себе позволяешь..."

"Не сердитесь, сенатор Сало, мне кажется, у конгрессмена Хоскара не было злого умысла".

Мел возложила руки на плечи Сало и принялась их нежно разминать, гася гнев, который

только что вспыхнул в его сердце.

"Ну ладно-ладно, если так говорит советник Мел, то я уже не такой старик, как кажется этому молодчику". Сало продолжал рассеянно теревить маленькую игрушку в руке. "Кстати, Мел, а когда у нас последний раз было заседание парламента?"

"Пять дней назад, мы обсуждали план мероприятий Дня эволюции", - терпеливо объяснила Мел.

"То есть мы уже все решили относительно Дня эволюции? Тогда зачем советник Жиль Манн снова созывает парламента?"

"Говорят, на ее дочь вчера напали бандиты".

"Что?! Да кто посмел напасть на родственницу члена парламента? Кто это сделал? Это же настоящий беспредел!" - тон Сало мгновенно изменился, приковав к себе внимание всех присутствующих.

Лицо Мел сохраняло все такую же неизменную улыбку. "Наверное, именно по этой причине советник Жиль Манн сегодня назначила заседание парламента".

Йордл, тело которого покрывал желтый пух, а губы были обведены белой бородкой, пронзительно сказал:

"Кажется, дочь советника Жиль Манн зовут Кейтлин, верно? Слышал, у нее неплохие отношения с одним из моих студентов".

С другой стороны, лысая женщина с механической шестеренкой на шее, золотыми наконечниками на ногтях и такой же темной кожей отозвалась:

"Да, я слышала, что ваш студент - признанный самый молодой гений во всей академии... Конечно, с вами, сенатор Хеймердингер, ему еще далеко тягаться".

"Ох ха-ха, вы слишком лестного мнения обо мне, сенатор Вослатон". Хеймердингер польщенно расправил бороду.

Несколько членов парламента некоторое время обменивались комплиментами, и когда прозвенел дверной звонок в зале, все как один уставились на вход.

В дверях появилась Карина, шедшая впереди с торжественным выражением лица, за ней следовали молодой мужчина и женщина.

Одной из них была Кейтлин, дочь советницы Джилы Манн, которую знали присутствующие члены совета.

Однако их внимание было приковано к другому молодому человеку с ионийским лицом.

Кто это такой?

Зачем конгрессмен Джила Манн привела сюда постороннего человека?

У нескольких конгрессменов одновременно возникли сомнения.

Карина обернулась, прошептала им несколько слов, оставаясь на месте, а затем направилась прямо к своему креслу и села.

«Пусть шестерни вращаются как надо, сенатор Джила Манн», — поприветствовал ее Мэл с улыбкой.

Карина чуть кивнула ей, затем пробежала глазами по шестерым присутствующим.

«Вы должны были все слышать», — спокойно сказала она. — «На мою дочь, Кейтлин Джиламан, вчера напали пятеро вооруженных людей».

«Неужели они и вправду были с оружием?» — с удивлением воскликнул конгрессмен Полпок, чье тело было полностью покрыто металлом и походило на робота. — «Оно же под запретом».

«У мисс Джила Манн все в порядке?»

«Вы поймали бандитов?»

«Это была явно спланированная атака... Стражи порядка выяснили, кто это сделал?»

В течение нескольких мгновений, кроме Майера и Хеймердингера, остальные трое конгрессменов высказали свою обеспокоенность.

«Именно поэтому я созвала сегодня парламент», — голос Карины перекрыл все остальные, и в зале снова воцарилась тишина.

Она взглянула на Кейтлин. Мэл, которая хорошо умела считывать эмоции людей, воспользовалась возможностью и спросила: «Я бы хотела знать, кто этот молодой человек?»

«Ли Лин, наш недавно нанятый талантливый мастер», — ответила Карина.

Гениальный мастер?

Во взгляде Мэл мелькнуло задумчивое выражение.

Однако Карина явно не хотела распространяться на эту тему и сразу же перевела разговор:

«Вчера он защитил мою дочь и спас ей жизнь».

«Храбрый молодой человек», — сказала Мэл с улыбкой.

«Он — свидетель и все знает о том, что произошло», — сказала Карина, жестом приглашая Ли Лина встать в центре круглого стола. — «Ли Лин, пожалуйста, расскажи всем, что ты видел».

«Да, сенатор Джилла Манн».

Взгляд Ли Лина задержался на Хеймердингере, а затем он оглянулся и сделал глубокий вдох.

«Дело было так...»

Он несколько минут «пересказывал» события с добавлением деталей.

В узком безлюдном переулке пятеро бандитов, вооруженных винтовками маузер, вступили с ними в яростную перестрелку.

К счастью, Ли Лин нес с собой новейшее изобретение — оружие, которое позволило им пережить нападение.

Вот о чем я договорился с Кейтлин вчера вечером.

Более того, сегодня утром госпожа Карина специально попросила его серьезно отнестись к этому делу в обмен на большую долю прибыли и услугу от семьи Джилла Манн.

Хотя Ли Лин не хотел становиться разменной монетой в игре между семьями, все равно это мало на что могло повлиять, зато он мог получить расположение семьи Джилла Манн, поэтому он согласился.

«Новейшее оружие?» — спросили шестеренки на металлическом лице Полпока, зазвучав низким металлическим голосом.

Вослатон очень заинтересовался оружием, о котором упомянул Ли Лин: «Можете ли вы подробнее описать его использование?»

«Зачем разрабатывать оружие, молодой человек? Нам нужен мир...» — откликнулся Хеймердингер.

«По-моему, нам не стоит сейчас на этом сосредотачиваться, верно?» — заметила Мэл, уловив все более мрачное выражение лица Карины, и поспешила вступить за Ли Лина.

Затем она обратилась к Карине и тихим голосом спросила: «Сенатор Джилы Манн, вы выясняете, кто послал этих бандитов?»

«За этой атакой стоит семья Одиленк», — произнесла Карина, словно выдохнула.

Когда Салл услышал это, он категорически отрицал: «Они? Нет, нет, нет, как это возможно? Мы же все еще дружим... э-э-э».

На середине выступления Мэл сурово взглянула на него, и он резко замолчал.

На этот раз семья Джилы Манн наверняка использует это, чтобы атаковать враждебную семью. Если они выступят сейчас, то навлекут на себя неприятности.

Поняв это, Сало больше не осмелился ходатайствовать за семью Одиленк.

«Я считаю, что раз семья Одиленк осмелилась предпринять действия против моей дочери, они совершенно не воспринимают наш парламент всерьёз», — нервно фыркнула Карина. «Поэтому я предлагаю ввести санкции против семьи Одиленк. Давайте проголосуем поднятием рук».

Присутствующие шесть депутатов посмотрели друг на друга, обмениваясь взглядами.

Затем все медленно подняли руки.

...

...

В темной тайной комнате особняка в северной части Пилтовера.

«Глава семьи Одиленк, вы потерпели неудачу», — раздался в комнате неразличимый мужской или женский голос. «Я же давно посоветовал вам пока не предпринимать никаких действий против семьи советницы Джилы Манн».

«Эта маленькая стервочка отправилась в Дичэн безоружной. Это был дар божий. Как я мог упустить такую возможность?!» — гневно закричал седовласый старик во весь голос. «Вы не можете винить меня за это. Это вы нашли. Наёмники оказались слишком слабы!»

«Не стоит сваливать вину за собственную глупость и некомпетентность на других».

Таинственный человек неопределенного пола презрительно фыркнул и сменил тему:

«Я разложил всё перед вами, но вы всё испортили... Хотя семья Джилы Манн может и не знать, что это сделали именно вы, но как их кровный враг вы должны понимать, что вас ждёт дальше. Неужели вы не представляете возможные последствия?»

Вспомнив о большом количестве сотрудников правоохранительных органов, которые, как сообщили его люди, вчера приходили и выходили из дома Джилы Манн, глава семьи Одиленк мгновенно побледнел.

«Вы должны мне помочь! Я не могу позволить сотрудникам правоохранительных органов отправить меня за решётку, иначе наша семья Одиленк будет окончательно разорена!»

«Конечно, конечно, я вам помогу», — усмехнулся таинственный человек. «В конце концов, мы союзники...»

«Огромное спасибо!» — немного облегчённо выдохнул Одиленк. «В скором времени ко мне должны прийти сотрудники правоохранительных органов. Я не знаю, чего вы хотите...»

Прежде чем глава семьи Одиленк закончил говорить, тёмная, лишённая света секретная комната внезапно осветилась вспышкой света.

В воздухе мелькнуло испуганное выражение лица Одиленка и ещё одно лицо в металлической маске с выгравированными на ней узорами.

В секретной комнате прозвучали выстрелы, и старик с кровавой дырой в виске рухнул прямо на пол.

Под звук лёгких шагов таинственный человек подошёл к Одиленку, который все ещё смотрел в лицо смерти, присел и осторожно вложил пистолет ему в руку.

«Глава семьи Одиленк спланировал похищение дочери конгрессмена Джины Манн и в итоге покончил с собой из страха перед наказанием за содеянное...»

Уголки губ таинственного человека под маской изогнулись вверх. «Весьма разумный выход из положения, не так ли?»

<http://tl.rulate.ru/book/109089/4054782>